

## ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ДИНАМИКА ВВП НА ПРИМЕРЕ США

Игорь Сергеевич ИВАНЧЕНКО

доктор экономических наук, профессор кафедры  
финансового мониторинга и финансовых рынков,  
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),  
Ростов-на-Дону, Российская Федерация  
ivanchenko\_is@mail.ru  
<https://orcid.org/0000-0002-9268-2103>  
SPIN-код: 2531-4643

### История статьи:

Рег. № 334/2022  
Получена 14.07.2022  
Получена в  
доработанном виде  
29.07.2022  
Одобрена 18.08.2022  
Доступна онлайн  
29.11.2022

УДК 330.3

JEL: F02, F43

### Ключевые слова:

мейнстрим,  
неоклассическая теория,  
неомеркантилизм,  
международные  
экономические  
отношения,  
экономический рост

### Аннотация

**Предмет.** Экономическая история США, начиная с 1920-х гг., демонстрирует непрекращающуюся борьбу в правящих элитах между сторонниками свободного рынка и приверженцами жесткого государственного управления. Поэтому предметом исследования является цикличность смены президентами этой страны экономической политики, базирующейся либо на концепции неоклассики, либо на постулатах неомеркантилизма. Особенно остро и драматично для экономик всех остальных стран мира эта борьба стала проявляться с 2016 г. после выбора президентом США Д. Трампа.

**Цели.** Оценка влияния экономической политики, проводимой президентами США по рецептам различных экономических школ, на динамику американского ВВП.

**Методология.** Классификация методов управления американской экономикой за последние сто лет и сопоставление их статистическим данным за этот период по темпам прироста ВВП США, расчет коэффициента корреляции между этими экономическими показателями.

**Результаты.** Коэффициент корреляции между типом экономической политики, проводимой президентами США, и темпом прироста ВВП оказался равным 0,87, что свидетельствует о наличии значительного влияния экономической политики на динамику ВВП этой страны. Кроме того, установлено, что наибольшие темпы экономического роста наблюдались в те годы, когда экономика США управлялась по меркантилистским рецептам.

**Выводы.** Вероятность нового возврата к меркантилистским методам управления экономикой США и окончательного отказа от политики глобализации достаточно высока. Теоретическое осмысление этого процесса поможет принимать адекватные решения в практической плоскости межгосударственных отношений с учетом неравномерности темпов экономического роста развитых либеральных стран и развивающихся меркантилистских.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

**Для цитирования:** Иванченко И.С. Экономическая политика и динамика ВВП на примере США // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2022. – Т. 15, № 4. – С. 398 – 418.  
<https://doi.org/10.24891/fa.15.4.398>

Международные экономические отношения между развитыми и развивающимися странами на протяжении последних сорока лет базируются на достаточно странном «разделении труда», когда добыча сырья и производство основной массы товаров сосредоточены в развивающихся странах, а потребление этих товаров с одновременным выпуском всевозможных необеспеченных финансовых активов происходит в развитых государствах. Несмотря на галопирующий рост внешней задолженности США, жизненный уровень среднего американца остается на достаточно высоком уровне, при этом также достаточно быстро растут и объемы золотовалютных резервов развивающихся стран, экспортирующих на мировой рынок сырье и товары. Возможно, поэтому сложившийся миропорядок устраивал до недавнего времени почти всех его участников. Однако неумолимые статистические данные свидетельствуют о том, что количественные показатели роста экономик многих развивающихся стран Восточной Азии устойчиво превышают аналогичные параметры развитых стран с вероятной последующей сменой страны-лидера в экономике и политике. В чем причина этого явления? Для ответа на данный вопрос необходимо обратиться к экономической теории, так как в основе экономической политики правительства любой страны лежат теоретические постулаты той или иной экономической школы.

На протяжении всей истории развития экономической мысли происходили регулярные смены господствующей экономической теории. Только в XX в., как отмечается в работе [1], наблюдались две такие глобальные трансформации, когда во время разразившейся Великой депрессии на смену классической теории пришло кейнсианство, а в 1980-х гг. после энергетического кризиса 1973 г. его сменила неоклассическая экономическая теория. Идеи, базовые концепции, гипотезы и практические рекомендации виднейших представителей известных экономических школ оказывают непосредственное влияние на экономическую политику, проводимую крупнейшими развитыми и развивающимися странами. Учитывая, что рекомендации по ускорению экономического роста двух самых известных и непримиримых экономических течений (неомеркантилизма и неоклассики) диаметрально различаются, постараемся разобраться, какая из этих теорий наиболее эффективна для экономического развития. В данном случае под эффективностью экономического развития будем понимать увеличение темпов прироста ВВП в исследуемой стране. В качестве объекта наблюдения выберем экономику США на протяжении последнего столетнего периода, так как именно в этой стране при регулярной смене президентов практически так же регулярно изменялась экономическая политика с частотой, значительно превышающей смену господствующей экономической теории.

Суть неоклассической экономической теории состоит в том, что свободный рынок наиболее оптимально регулирует все производственные процессы в реальном секторе экономики, а глобализация способствует снижению издержек производства при углублении международного разделения труда. Спрос и предложение товаров и

услуг в рыночной экономике, по мнению неоклассиков, сбалансированы, а рыночный механизм способен вернуть систему к прежнему или новому состоянию равновесия. Меркантилисты, к которым можно отнести и Дж. Кейнса [2], не отрицая значимости рыночных отношений, утверждают, что спрос и предложение инвестиционных ресурсов практически в любой момент времени не сбалансированы, а избыточная склонность населения к сбережению должна быть компенсирована государственным вмешательством в инвестиционный процесс. Кроме того, государство должно создавать благоприятные условия для производства товаров в экспортно ориентированных отраслях и вводить заградительные пошлины, препятствующие ввозу аналогичных товаров из-за рубежа, поэтому основными выгодоприобретателями в глобализированной экономике являются транснациональные корпорации, а в закрытой меркантилистской – средний класс страны.

Современным теоретическим мейнстримом является неоклассическая экономическая теория. Правительства всех развитых стран управляют экономиками в соответствии с рекомендациями этой экономической школы: расширяются глобализационные связи; заключаются международные торговые соглашения и таможенные союзы; создаются благоприятные условия для движения через национальные границы капиталов, информации, рабочей силы; перераспределяется производство между континентами по принципу минимизации издержек и максимизации страновых преимуществ в процессе производства товаров и услуг. Невидимая рука рынка, по мнению сторонников неоклассической теории, способна автоматически возвращать экономику в состояние равновесия, оптимизируя все факторы производства (труд, капитал, природные ресурсы), которые являются взаимозаменяемыми. Однако, несмотря на все очевидные преимущества либеральной экономической системы, в некоторых развивающихся странах при молчаливом согласии руководства США и Евросоюза управление экономикой происходит по меркантилистским рецептам. Дело в том, что для поддержания высокого уровня потребления в развитых странах неолиберальная идеология допускает наличие на длительном временном горизонте дефицита сальдо внешнеторговых операций. Необходимым и достаточным условием для такого паразитического образа жизни является наличие у либеральной страны общепризнанной резервной валюты, бесконтрольная эмиссия которой поощряется законодательными органами власти. Меркантилистские же методы управления экономикой поощряют минимизацию внутреннего потребления и расширение производства товаров для экспорта в целях притока в страну «настоящего богатства» в форме золота и серебра в Средние века или иностранной валюты – в наше время. Растущие объемы золотовалютных резервов развивающихся стран искусственно удерживают национальные валютные курсы на низком уровне, что дополнительно стимулирует рост экспорта товаров и услуг из этих стран. Следовательно, двойные стандарты наблюдаются не только в международной политике, но и в управлении экономикой.

Однако в 2016 г. произошли два события, которые заставили вспомнить о хорошо забытых практических рекомендациях меркантилистов по управлению экономикой. В этом году британцы проголосовали за выход страны из Евросоюза и за укрепление национального суверенитета, а американцы выбрали президентом Д. Трампа, вся предвыборная компания которого основывалась на обещании сделать Америку снова великой, то есть выйти из Трансатлантического и Транстихоокеанского соглашений, вернуть производство в страну из Юго-Восточной Азии, перекрыть неконтролируемые миграционные потоки, построив стену на границе с Мексикой.

Западные СМИ, находящиеся под контролем либералов, преподнесли эти два события как полную неожиданность, граничащую с шоком. Однако не стоит забывать, что на протяжении последних тридцати – сорока лет многие развитые и развивающиеся страны, в том числе Япония, Китай, Южная Корея и Россия, на практике часто применяли рецепты меркантилистов, искусственно занижая курс национальной валюты, стимулируя экспорт и накапливая огромные объемы золотовалютных резервов. Подробней об этом можно прочесть в статье [3]. При этом стоит отметить, что меркантилистская китайская экономика уверенно обгоняет в экономическом развитии либеральную экономику США. Поэтому попытка Д. Трампа переломить данную тенденцию уже не кажется нелепой и безумной, даже если его практические методы управления экономикой не согласуются с постулатами современного экономического мейнстрима.

Таким образом, целью нашего исследования является поиск ответа на вопрос: какая экономическая политика приводит к более быстрым темпам экономического роста. Для чистоты эксперимента, чтобы исключить влияние национальных (межстрановых) особенностей экономического развития, проанализируем смену методов управления экономикой с рыночных на протекционистские и, наоборот, в одной и той же стране, например, в США, экономическая история которой демонстрирует завидную частоту таких переходов. Результаты данного исследования могут быть использованы в процессе принятия решения по выбору той экономической политики, которая бы приводила к максимизации темпов прироста валового внутреннего продукта в России. В качестве статистической базы исследования были выбраны макроэкономические данные США, так как именно в этой стране наиболее часто наблюдается смена методов управления экономикой. Учитывая острую необходимость ускорения экономического роста в России, можно утверждать, что проведенное исследование является актуальным не только для нашей страны, но и для всех развивающихся экономик.

В большинстве научных публикаций, начиная с 1980-х гг., отстаиваются преимущества либеральной экономической политики управления государством. И это неудивительно, так как идеи именно неоклассической экономической школы оказывают влияние на политиков при выборе ими методов управления экономикой на протяжении последних сорока лет. Так, J. Mcdermott [4] и D. Dequech [5]

утверждают, что современный мейнстрим представляет собой достаточно разнообразный комплекс идей, сформированный на базе неоклассической школы. Несмотря на то, что в последнем десятилетии господство неоклассической экономики ослабло, эта школа по-прежнему оказывает большое влияние на экономическую политику развитых государств [6]. Как заметил J.B. Davis [7], неоклассицизм по-прежнему имеет прочные позиции в экономике. Однако другие авторы, например Т. Gee [8], придерживаются противоположного мнения о том, что именно меркантилизм точно описывает текущую международную политическую экономию.

Рассвет классической экономической школы пришелся на вторую половину XVIII в. [9], доминировала же классическая школа в экономической мысли до 1930-х гг. Затем, после публикации в 1936 г. книги Дж. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» [2] классическая теория на некоторое время потеряла свою актуальность. Дж. Кейнс предложил поддерживать инвестиционную активность и экономический рост меркантилистскими методами вмешательства государства в процесс трансформации сбережений в инвестиции. В работе L. Warloutzet [10] отмечается, что практической формой воплощения идей Дж. Кейнса по государственному управлению экономикой в послевоенной Европе стал французский дирижизм как одна из форм меркантилизма.

Меркантилистские методы управления экономикой, предложенные Кейнсом, дали сбой только во время нефтяного кризиса 1973 г., когда кейнсианская теория не смогла объяснить причины стагфляции в США и Европе. С конца 1970-х гг. и до 2008 г. мейнстримом вновь была признана неоклассическая теория. На ее основе была разработана концепция глобализации. Однако затянувшаяся попытка выхода мировой экономики из финансового кризиса 2008 г. заставила экономистов и политиков вновь обратить взгляды на меркантилистские методы управления экономикой. Несмотря на беспрецедентную по масштабам и агрессивности защиту принципов глобализации и свободного рынка со стороны средств массовой информации, американцы проголосовали за меркантилистскую предвыборную программу Д. Трампа. Таким образом, за последние несколько столетий возникли три волны меркантилизма. Первой волне противостояли экономисты-классики. Вторая волна (неомеркантилизм Кейнса) пришлась на межвоенный и послевоенный период. Как утверждает J. Barth [11], характерной чертой современной третьей волны меркантилизма (новый неомеркантилизм), начавшейся с 2008 г., является использование денежно-кредитной политики для продвижения отечественных товаров на зарубежные рынки.

Известный апологет меркантилизма, английский экономист Джоан Робинсон [12], объясняет возможность существования и устойчивость экономической системы, в которой развитые страны придерживаются принципов либерализма, а развивающиеся – принципов меркантилизма. Она отмечает, что уровни прибыли и занятости могут быть выше в любой момент в стране, если экспорт будет расти

быстрее, чем импорт. В статье D. Uzunidis и B. Laperche [13], а также в работе O. Chijioke, A. Aloysius и D. Obi [14], утверждается, что современные страны, как правило, для защиты своих рынков стараются не использовать такие традиционные инструменты меркантилизма, как тарифы и квоты. В XXI в., как утверждается в работе P.F. Cwik [15], стали популярными другие методы борьбы с конкурентами, препятствующие зарубежным товарам пересекать национальные границы, например, концепция углеродной нейтральности экономики, лозунг «здоровье и безопасность» населения страны и др. Например, E.S. Reinert и S.A. Reinert [16] пишут о том, что справедливость основных идей меркантилистов снова и снова подтверждается на практике, а поэтому широкомасштабная деиндустриализация бывших промышленно развитых стран в современной глобализированной экономике – это преступление перед потомками.

Основные теоретические идеи неоклассической экономической школы и неомеркантилизма были заложены в основу моделей экономического роста, которые разработаны виднейшими представителями этих двух направлений в экономической мысли. Так, в статьях V. Halmayer, K.D. Hoover и T. Lianos [17, 18] утверждается, что неокейнсианские модели экономического роста объединяет общий принцип, лежащий в их основе: без государственной корректирующей инвестиционной политики экономика страны развивается крайне неустойчиво (балансирование на лезвии ножа). В неоклассических же моделях экономического роста предполагается, что все факторы производства являются взаимозаменяемыми, поэтому экономика находится в состоянии динамического равновесия. Поиску наиболее эффективной модели экономического роста посвящена работа R. Munguía, J. Davalos и S. Urzua [19].

Следовательно, приведенный обзор литературы позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время нет общепринятого метода проведения экономической политики, который, по мнению подавляющего большинства исследователей, был бы приемлем для ускорения роста ВВП в развитых и развивающихся странах.

Меркантилистские методы стимулирования национального экономического роста демонстрируют поразительную живучесть. Если рассмотреть историю экономической политики США, то можно обнаружить цикличность смены неоклассического и неомеркантилистского подходов в управлении экономикой. Проанализируем, как на протяжении последних ста лет экономическая политика американских президентов, проводимая в русле определенной экономической школы, влияла на темпы прироста американского ВВП. Президенты, если они прислушиваются к рекомендациям новых меркантилистов, могут повлиять на экономический рост через фискальную и тарифную политику, стимулируя экономику за счет снижения налогов, увеличения пошлин на импортные товары или при помощи роста государственных расходов. Повышение же налогов или сокращение государственных расходов предотвращает образование пузырей ликвидности. Президенты не контролируют денежно-кредитную политику и

изменение процентных ставок. Это сфера действия Федеральной резервной системы. Те президенты, которые проводят экономическую политику по рецептам классической теории, тоже оказывают воздействие на экономику, позволяя ей развиваться по свободным рыночным законам, не препятствуя наиболее эффективному размещению капитала и рабочей силы.

Годовые темпы прироста американского ВВП, приведенные в *табл. 1*, были рассчитаны следующим образом. С сайта бюро экономического анализа Министерства торговли США были взяты данные по объему ВВП США в текущих ценах (в млрд долл. США), а также в ценах 2012 г., начиная с 1929 г. и по 2021 г. Для дальнейшего анализа будем использовать первый вариант статистических данных, так как именно они приведены на сайте Всемирного банка. Затем для каждого года были рассчитаны темпы прироста ВВП текущего года относительно предыдущего. Далее весь анализируемый временной ряд был разбит на интервалы, соответствующие срокам правления американских президентов, начиная с 31-го и заканчивая 45-м. Внутри этих интервалов был рассчитан годовой среднегеометрический темп прироста ВВП США. Из *табл. 1* видно, что самые низкие темпы прироста экономики наблюдались при президенте Г. Гувере – минус 14%. Великая депрессия началась в августе 1929 г., а в октябре рухнул фондовый рынок США. Ответом Гувера была политика невмешательства в соответствии с рецептами классической экономической школы. Он полагал, что государственная помощь отобьет желание американцев работать. Экономическая политика Гувера не сработала: к 1933 г. безработица выросла до 25%.

Реформа экономики США при Ф. Рузвельте была проведена по меркантилистским рецептам. Восстановление экономики осуществлялось за счет средств федерального бюджета. Например, на организацию общественных работ (строительство плотины и электростанции в долине реки Теннесси) было направлено 3,3 млрд долл. (что эквивалентно 65,18 млрд долл. в 2019 г.). Для противостояния дефляции, парализовавшей экономику, и обеспечения стабилизации денежной системы был издан правительственный указ № 6102, гласивший, что все золото американских граждан, находящееся в частном владении, должно быть продано Казначейству США, а его цена была поднята с 20 до 35 долл. за унцию при одновременном запрете вывоза золота за границу. Также Ф. Рузвельт оказал существенную материальную поддержку сельскому хозяйству. Результатом этих реформ стал беспрецедентный подъем американской экономики. Эти успехи государственного управления экономикой и наглядная польза от организации общественных работ были отражены в знаменитой работе Дж. Кейнса, опубликованной в 1936 г. [2]. Государственные субсидии в размере 30 млрд долл. помогли стимулировать также экономический рост в течение президентского срока Г. Трумэна в русле меркантилистской доктрины.

При президенте Д. Эйзенхауэре темпы прироста американского ВВП снизились. Одной из причин этого стал проводимый экономический курс этого президента в

лоне классической школы. Эйзенхауэр считал, что федеральное правительство не должно вмешиваться в экономику, не должно расходовать бюджетные средства на поддержку отраслей экономики и на социальное обеспечение трудящихся, поэтому он отказался использовать фискальную политику для стимулирования производства. Следующий президент Дж. Кеннеди избавился от рецессии 1960 г., увеличив государственные расходы. В 1961 г. он создал пилотную программу выпуска талонов на питание в нескольких штатах. Он также увеличил размер пособий по социальному обеспечению и повысил минимальную заработную плату, то есть Кеннеди активно применял методы госрегулирования. Президент Линдон Б. Джонсон был приведен к присяге через два часа после убийства Джона Кеннеди. Он стимулировал экономический рост за счет государственных расходов на Вьетнамскую войну и на программу Великое общество. Джонсон выиграл выборы 1964 г., набрав 61% голосов. Его популярность позволила ему значительно увеличить государственные расходы и избежать рецессии, при этом темпы прироста ВВП возросли.

Вновь высокие темпы прироста американской экономики стали наблюдаться во время правления Р. Никсона, Дж. Форда и Дж. Картера. Президент Р. Никсон, чтобы избавиться от умеренной инфляции, ввел тотальный государственный контроль над заработной платой и ценами. Этот шаг нарушал принципы американской экономики свободного рынка. Кроме того, Никсон положил конец золотому стандарту, который привязывал стоимость доллара к золоту, что позволило перейти к выпуску фиатных денег. Доллар девальвировался, а унция золота в 1973 г. стала стоить 120 долл. Инфляция в США выражалась двузначными числами. Однако подешевевшие американские товары из-за изменения курса доллара стали более конкурентоспособными, чем раньше, что позитивно отразилось на экспорте и на темпах роста американского ВВП.

Джеральд Форд, как и предыдущий президент, попытался выйти из энергетического кризиса, спровоцированного арабским нефтяным эмбарго, меркантилистскими методами. В январе 1975 г. он просил конгресс ввести тариф на импортируемую нефть. Его целью было стимулирование внутренней добычи нефти, что, как он считал, приведет к снижению цен в долгосрочной перспективе по мере увеличения ее предложения. К 1976 г. экономика начала восстанавливаться. Индекс потребительских цен упал с 9,1% в 1975 г. до 5,8% в конце 1976 г. Безработица также снизилась. Аналогичную экономическую политику проводил и Дж. Картер, который до конца своего президентского срока оставался упрямым кейнсианцем и финансовым консерватором, что вызвало серьезное сопротивление со стороны многих членов его собственной партии при принятии экономических программ государственного стимулирования экономики.

Рональд Рейган, 40-й президент США, провозгласил политику государственного невмешательства в экономику. Его философия заключалась в следующем: «Правительство – не решение проблем. Правительство – проблема». Но это на

словах, а на деле Рейган активно управлял американской экономикой. Он агрессивно снизил подоходный налог с 70 до 50%. Эта мера помогла стимулировать рост валового внутреннего продукта.

Рейганомика была построена на четырех ключевых концепциях:

- сокращении государственных расходов;
- снижении налогов;
- уменьшении регулирования;
- замедлении роста денежной массы для контроля над инфляцией.

С начала 1980-х до конца 1990-х гг. промышленный индекс Доу Джонса (DJIA) вырос в четырнадцать раз, и в экономике было добавлено 40 миллионов рабочих мест. Таким образом, политика Рейгана резко отличалась от политики его предшественников, например, Л. Джонсона и Р. Никсона, которые стремились повысить роль правительства в экономике. Президент же Рейган пообещал уменьшить роль правительства и применить более либеральный подход в управлении. Однако назвать экономическую политику Рейгана либеральной, проводимой в рамках неоклассической теории, нельзя. Скорее всего, наблюдался синтез неомеркантилистской и неоклассической политики управления экономикой. Дж. Буш-старший, умеренный консерватор, не делал резких отступлений от политики Рейгана за исключением налогов. В 1990 г. он поднял налоги в попытке справиться со стремительно растущим бюджетным дефицитом. Этот шаг вызвал к нему неприязнь со стороны его консервативных сторонников и недоверие многих избирателей, которые поддержали его в 1988 г. на выборах. Резкий скачок цен на нефть после вторжения Ирака в Кувейт и повышение процентных ставок подорвали доверие к экономической политике Дж. Буша.

Президент Билл Клинтон, как и два предыдущих руководителя США, проводил смешанную экономическую политику, применяя и меркантилистские, и либеральные методы управления страной. Клинтон пропагандировал открытость рынков, он был убежден, что беспошлинная торговля принесет пользу всем слоям американского общества, сделает дешевые товары более доступными для населения и будет стимулировать инновации во всем мире, особенно в информационной экономике, которую он считал очень важной. Он подписал Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА), которое должно было стимулировать экономический рост за счет отмены тарифов между США, Канадой и Мексикой. При этом Клинтон использовал все рычаги государственного воздействия на экономику для поддержки жизненного уровня среднего класса. Он заложил основу для непрерывного роста, инвестируя в инфраструктуру и образование, выделил из бюджета 30 млрд долл., чтобы создать новые рабочие места в строительстве дорог и

жилья, направлял значительные суммы на переподготовку рабочих с учетом требований новой информационной экономики.

Джордж Буш-младший проводил политику невмешательства государства в экономику. Он не предпринял никаких действий для решения проблемы неравенства, не содействовал повышению минимальной заработной платы, не боролся с протекционизмом. Президент Б. Обама проводил двойственную экономическую политику. С одной стороны, он поддерживал свободную международную торговлю: при нем начались переговоры о заключении Транстихоокеанского партнерства и Трансатлантического торгово-инвестиционного партнерства. С другой стороны, Обама выдвинул лозунг о покупке населением только американских товаров. Защищая этот призыв, Обама ссылаясь на трудную экономическую ситуацию, в которой оказались США после финансового кризиса 2008 г. Однако оппозиция предупреждала администрацию Обамы о том, что попытка президента оправдать протекционистские меры ссылкой на депрессивные экономические условия в США может послужить примером для других стран, которые также могут попытаться ввести заградительные пошлины. Администрация Обамы оказала существенную финансовую поддержку реальному сектору экономики, образованию и здравоохранению в объеме 831 млрд долл. в соответствии с программой American Recovery and Reinvestment Act. Эти энергичные меры позволили преодолеть в США финансовый кризис и создать к концу декабря 2016 г. 8,9 млн новых рабочих мест. Однако средние темпы экономического роста при президенте Обаме оказались умеренными из-за того, что начало его первого срока было омрачено окончанием Великой рецессии.

Дональд Трамп проводил явно выраженную меркантилистскую политику в экономике. Он сделал ставку на протекционизм, когда вывел США из Транстихоокеанского партнерства, пересмотрел условия НАФТА и начал торговую войну с Китаем. В марте 2020 г. Трамп объявил чрезвычайное положение, поскольку в США разразилась эпидемия COVID-19. Меры стимулирования экономики на 2 трлн долл. оказались недостаточными. В первый год президентства Трампа американский ВВП вырос на 4,2%, во второй год – на 5,5% (что уже превысило темпы роста экономики при двух предыдущих президентах), в третий год – на 3,9%, а в последний год в связи с пандемией ВВП снизился на 2,4%. Поэтому средние темпы прироста ВВП оказались невысокими, и Трамп не смог продемонстрировать американцам все преимущества государственной поддержки экономики. Кроме того, пандемия коронавируса и вызванное ею снижение жизненного уровня американцев не позволили Трампу переизбраться на президентских выборах 2020 г.

Рассчитаем коэффициент ранговой корреляции Спирмена между темпами прироста ВВП США и типом экономической политики, проводимой президентами этой страны на протяжении последних ста лет. Для этого неоклассическую политику обозначим цифрой 1, смешанную – цифрой 2, а меркантилистскую – цифрой 3. Количественные значения темпов прироста ВВП также переведем в ранговую

шкалу, используя формулу Стерджесса для определения числа интервалов, на которые нужно разбить количественный временной ряд значений наблюдаемых темпов прироста ВВП США в периоды правления различных президентов:

$$k = \frac{x_{\max} - x_{\min}}{1 + 3,322 \lg(N)},$$

где  $x_{\min}$ ,  $x_{\max}$  – минимальное и максимальное значения ряда в совокупности соответственно;

$N$  – объем совокупности.

Тогда

$$k = \frac{11,3 + 14}{1 + 3,322 \lg(15)} = 5,15.$$

Следовательно, временной ряд темпов прироста ВВП США сгруппируем в пять интервалов. Ширина интервалов будет равна пяти процентам  $(11,3\% + 14\%) / 5 = 5\%$ . Пронумеруем эти интервалы от 1 до 5, присвоив первый номер интервалу, в который будут попадать значения темпов прироста ВВП от  $-14$  до  $-9$  и т.д. Тогда можно будет перейти от количественной шкалы темпов прироста ВВП к ранговой. Так, темпам прироста ВВП США при Рейгане будет присвоен ранг 5, так как рост экономики, равный  $7,8\%$ , попадает в пятый интервал с границами от  $6$  до  $11\%$  в год. В табл. 2 приведены ранги экономической политики президентов США и ранги значений темпов экономического роста, которые были достигнуты во время их правления.

Рассчитаем коэффициент Спирмена между ранговыми оценками по следующей формуле:

$$\rho = 1 - \frac{6 \sum_{i=1}^n d^2}{n(n^2 - 1)},$$

где  $n$  – число пар ранжированных наблюдений (в нашем случае  $n = 15$ );

$d$  – разность рангов (ранг А – ранг В).

Величина этого коэффициента оказалась равной  $0,87$ , что свидетельствует о наличии высокой статистической связи между исследуемыми параметрами по шкале Чеддока.

Безусловно, на динамику валового внутреннего продукта в любой стране воздействует очень большое количество макроэкономических переменных, в том

числе и денежно-кредитная политика центрального банка, и конъюнктура мировых рынков, и фаза длинной волны Кондратьева, и различные форс-мажорные обстоятельства (вовлеченность страны в военный конфликт, террористическая угроза, пандемия, экономические санкции и т.д.). Однако результаты исследования, описанные в работе [20], позволяют сделать вывод о том, что государственная экономическая политика оказывает существенное влияние на развитие экономики, по крайней мере, в трех странах: США, Японии и Китае. Пришедшая к власти в 2021 г. новая американская администрация взяла курс на либерализацию международной торговли, отменив многие тарифные ограничения, введенные Д. Трампом. Поэтому США, по всей видимости, в ближайшие четыре года не продемонстрируют высоких темпов прироста ВВП, продолжая уступать свои лидирующие позиции в экономике Китаю.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы.

Деглобализация международных экономических отношений началась даже не с английского брексита и избрания Д. Трампа президентом США, а гораздо раньше, в 2008 г., когда разразился мировой финансовый кризис. Для преодоления этого негативного явления американские экономисты сформулировали в лоне неоклассической теории антикризисные меры, названные Вашингтонским консенсусом, которые рекомендуют еще большую либерализацию финансовых и товарных рынков. В связи с этим А. Лосев [21] отмечает, что «страны, согласившиеся на эти условия, погрузили свою экономику в длительную стагнацию. Те страны, которые воздержались от выполнения рекомендаций МВФ и Всемирного банка и сохранили максимально возможную степень суверенитета, теперь являются лидерами мирового экономического роста».

Несмотря на то, что во многих современных научных статьях приводятся аргументы, доказывающие неэффективность новой меркантилистской политики, ухудшающей материальное положение населения в меркантилистских странах и снижающей темпы прироста мирового ВВП, меркантилизм, как комплекс практических мер государственной поддержки отечественных производителей, способных изменить соотношение в темпах экономического роста между странами с меркантилистской и либеральной экономикой, оказывается востребованной доктриной и в XXI в. Ренессанс меркантилистской идеологии и практики англоязычные исследователи назвали новым неомеркантилизмом. Живучесть меркантилизма можно объяснить тем, что развивающиеся страны просто не могут позволить себе такой роскоши как управление национальной экономикой на основе принципов неоклассической теории: они вынуждены, опираясь на государственный протекционизм, ускорять темпы экономического развития для сокращения отставания от развитых стран. Да, и недавний переход, пусть и временный, к меркантилистским методам ведения хозяйства во внутренней и внешней экономической политике таких стран, как США и Великобритания, а также результаты проведенного анализа темпов экономического роста в США на

протяжении последних ста лет доказывают, что меркантилизм рано выбрасывать на свалку истории. Вполне возможно, что уже в ближайшее время все развитые страны Европы и Северной Америки попытаются воспользоваться последним шансом, который им предоставит третья волна меркантилизма, чтобы не отстать от Китая в экономической гонке.

Современная глобализированная экономика, на построение которой после Второй мировой войны потребовалось около пятидесяти лет, продемонстрировала во время финансового кризиса 2008 г. серьезную уязвимость. Причиной проблемы оказалось гипертрофированное расширение мирового финансового рынка: аккумуляция и удержание им такого объема свободных денежных средств, который не в состоянии поглотить реальный сектор экономики. Устойчивое и планомерное перемещение процесса формирования цен на реальные активы с товарных рынков на финансовые, когда рыночные цены на сырье, промышленные и сельскохозяйственные товары определяются не соотношением спроса на них и их предложением, а ценами, закладываемыми во фьючерсные и опционные контракты, процентными ставками на ссуды, соотношением валютных курсов и уровнем монетизации экономики. Сформировалась целая группа стран, называющих себя развитыми, чье благосостояние зависит не от производства товаров и услуг, а от объема выпущенных финансовых активов. Однако большинство меркантилистов предельно ясно показывают в своих работах, что путь к богатству и устойчивому процветанию любой страны лежит через расширение национального производства, а не через финансовый сектор. Справедливость этого тезиса наглядно доказывают экономические достижения стран Юго-Восточной Азии и проанализированная динамика ВВП США за последние сто лет. Постулаты господствующей экономической доктрины оказывают существенное воздействие на экономическую политику правительств, причем неолиберальные методы управления, заключающиеся в ограничении госрегулирования, оказываются менее эффективными для поддержания устойчивого экономического роста.

Что касается российской экономической политики, проводимой правительством и Центральным банком РФ, то она согласуется с полученными при проведении исследования результатами и выводами, представленными в данной статье. Искусственное занижение (по нашим расчетам более, чем в два раза) номинального курса рубля по отношению к американскому доллару, осуществляемое Банком России в соответствии с рецептами меркантилизма, облегчает экспорт российских товаров, особенно сельскохозяйственных, и способствует поддержанию, пусть и не высоких, но все-таки положительных темпов экономического роста в стране. Политика меркантилизма проявляется не только в денежно-кредитной форме, но и в финансовой. Поэтому для ускорения темпов роста российского ВВП нужно усилить финансовую поддержку государственными субсидиями и грантами проведение НИОКР в таких высокотехнологичных отраслях промышленности, как электронная, ракетно-космическая, фармацевтическая, ИТ-отрасль, робототехника, что позволит

изменить структуру экспорта страны в сторону повышения доли товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью. Для создания, например, роботов не требуется много материалов или энергии, но для этого необходимы интеллект и фундаментальные знания в области физики, математики и программирования, которые всегда были сильными сторонами российской науки. Роботы должны стать основной статьей экспорта нашей страны. Адекватность и своевременность такого прорывного развития уже продемонстрировала Китайская Народная Республика в течение последних двадцати лет, поддерживая отечественного производителя мерами финансового и денежно-кредитного меркантилизма, а также пошлинами на иностранные товары и заградительными тарифами в соответствии с рецептами меркантилизма. Несмотря на перечисленные недостатки, которые присущи меркантилистскому методу управления, практические рецепты этой экономической школы позволяют ускорить темпы экономического роста как в развитой, так и в развивающейся стране.

**Таблица 1**

**Годовые среднегеометрические в течение каждого президентского срока темпы прироста ВВП США в процентах к предыдущему году**

**Table 1**

**Annual geometric average growth rates of U.S. GDP during each presidential term, as a percentage of the previous year**

| Показатель                                                                                                             | Г. Гувер  | Ф. Рузвельт | Г. Трумэн | Д. Эйзенхауэр | Д. Кеннеди | Л. Джонсон | Р. Никсон | Дж. Форд  |
|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----------|-------------|-----------|---------------|------------|------------|-----------|-----------|
| Сроки президентства                                                                                                    | 1929–1933 | 1933–1945   | 1945–1953 | 1953–1961     | 1961–1963  | 1963–1969  | 1969–1974 | 1974–1977 |
| Проводимая экономическая политика:                                                                                     | К         | М           | М         | К             | К          | М          | М         | М         |
| – меркантилистская (М);                                                                                                |           |             |           |               |            |            |           |           |
| – неоклассическая (К);                                                                                                 |           |             |           |               |            |            |           |           |
| – смешанная (С)                                                                                                        |           |             |           |               |            |            |           |           |
| Годовые средние геометрические в течение президентского срока темпы прироста ВВП США (в текущей стоимости долларов), % | –14       | 10,9        | 6,3       | 4,8           | 5,5        | 7,7        | 8,6       | 9,9       |
| Годовые средние геометрические в течение президентского срока темпы прироста ВВП США (в стоимости долларов 2012 г.), % | –7,3      | 8,3         | 1,5       | 2,9           | 4,3        | 4,8        | 2,8       | 2,3       |

*Продолжение таблицы*

| Показатель                                                                                                             | Дж. Картер | Р. Рейган | Дж. Буш   | Б. Клинтон | Дж. Буш   | Б. Обама  | Д. Трамп  |
|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------|-----------|-----------|------------|-----------|-----------|-----------|
| Сроки президентства                                                                                                    | 1977–1981  | 1981–1989 | 1989–1993 | 1993–2001  | 2001–2009 | 2009–2017 | 2017–2021 |
| Проводимая экономическая политика:                                                                                     |            |           |           |            |           |           |           |
| – меркантилистская (М);                                                                                                | М          | С         | С         | С          | К         | С         | М         |
| – неоклассическая (К);                                                                                                 |            |           |           |            |           |           |           |
| – смешанная (С)                                                                                                        |            |           |           |            |           |           |           |
| Годовые средние геометрические в течение президентского срока темпы прироста ВВП США (в текущей стоимости долларов), % | 11,3       | 7,8       | 5,5       | 5,5        | 3,8       | 3,3       | 2,8       |
| Годовые средние геометрические в течение президентского срока темпы прироста ВВП США (в стоимости долларов 2012 г.), % | 3,1        | 3,4       | 2,3       | 3,5        | 1,6       | 1,7       | 0,96      |

*Источник:* авторская разработка на основе данных, представленных в разделе Gross Domestic Product на сайте Bureau of Economic Analysis U.S. Department of Commerce.

URL: <https://www.bea.gov/data/gdp/gross-domestic-product>

*Source:* Authoring, based on data provided in the Gross Domestic Product section of the Bureau of Economic Analysis U.S. Department of Commerce website.

URL: <https://www.bea.gov/data/gdp/gross-domestic-product>

**Таблица 2****Представление данных в ранговой шкале****Table 2****Presentation of data in a rank scale**

| Показатель                                                | Г. Гувер | Ф. Рузвельт | Г. Трумэн | Д. Эйзенхауэр | Д. Кеннеди | Л. Джонсон | Р. Никсон | Дж. Форд |
|-----------------------------------------------------------|----------|-------------|-----------|---------------|------------|------------|-----------|----------|
| Ранг экономической политики (А)                           | 1        | 3           | 3         | 1             | 1          | 3          | 3         | 3        |
| Ранг достигнутых значений темпов экономического роста (Б) | 1        | 5           | 5         | 4             | 4          | 5          | 5         | 5        |

*Продолжение таблицы*

| Показатель                                                | Дж. Картер | Р. Рейган | Дж. Буш | Б. Клинтон | Дж. Буш | Б. Обама | Д. Трамп |
|-----------------------------------------------------------|------------|-----------|---------|------------|---------|----------|----------|
| Ранг экономической политики (А)                           | 3          | 2         | 2       | 2          | 1       | 2        | 3        |
| Ранг достигнутых значений темпов экономического роста (Б) | 5          | 5         | 4       | 4          | 4       | 4        | 4        |

*Источник:* авторская разработка по данным, представленным в табл. 1

*Source:* Authoring, based on Table 1 data

## Список литературы

1. *Jacobs M., Laybourn-Langton L.* Paradigm Shifts in Economic Theory and Policy. *Intereconomics*, 2018, vol. 53, iss. 3, pp. 113–118.  
URL: <https://www.intereconomics.eu/contents/year/2018/number/3/article/paradigm-shifts-in-economic-theory-and-policy.html>
2. *Кейнс Дж.М.* Общая теория занятости, процента и денег. М.: Директ-Медиа, 2014. 405 с.
3. *Иванченко И.С.* Оптимизация структуры золотовалютных резервов России: теоретические подходы, практическая реализация. *Вопросы экономики*. 2017. № 1. С. 64–80. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-1-64-80>
4. *McDermott J.* Mercantilism and Modern Growth. *Journal of Economic Growth*, 1999, vol. 4, no. 1, pp. 55–80.  
URL: <https://doi.org/10.1023/A:1009878625417>
5. *Dequech D.* Neoclassical, Mainstream, Orthodox, and Heterodox Economics. *Journal of Post Keynesian Economics*, 2015, vol. 30, iss. 2, pp. 279–302.  
URL: <https://doi.org/10.2753/PKE0160-3477300207>
6. *Lawson T.* What Is This “School” Called Neoclassical Economics? *Cambridge Journal of Economics*, 2013, vol. 37, iss. 5, pp. 947–983.  
URL: <https://doi.org/10.1093/cje/bet027>
7. *Davis J.B.* The Turn in Economics: Neoclassical Dominance to Mainstream Pluralism? *Journal of Institutional Economics*, 2006, vol. 2, iss. 1, pp. 1–20.  
URL: <https://doi.org/10.1017/S1744137405000263>
8. *Gee T.* The World System is Not Neo-Liberal: The Emergence of Structural Mercantilism. *Critique*, 2009, vol. 37, iss. 2, pp. 253–259.  
URL: <https://doi.org/10.1080/03017600902760737>
9. *Smith A.* An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. Ed. by S.M. Soares. MetaLibri Digital Library, 2007, 754 p.
10. *Warloutzet L.* The EEC/EU as an Evolving Compromise between French Dirigism and German Ordoliberalism (1957–1995). *Journal of Common Market Studies (JCMS)*, 2019, vol. 57, iss. 1, pp. 77–93.  
URL: <https://doi.org/10.1111/jcms.12817>
11. *Barth J.* Reconstructing Mercantilism: Consensus and Conflict in British Imperial Economy in the Seventeenth and Eighteenth Centuries. *The William and Mary Quarterly*, 2016, vol. 73, iss. 2, pp. 257–290.  
URL: <https://doi.org/10.5309/willmaryquar.73.2.0257>

12. Robinson J. Aspects of Development and Underdevelopment. *The Economic Journal*, 1980, vol. 90, iss. 359, pp. 623–625.  
URL: <https://doi.org/10.2307/2231933>
13. Uzunidis D., Laperche B. The New Mercantilism and the Crisis of the Global Knowledge Economy. *Journal of the Knowledge Economy*, 2011, vol. 2, iss. 3, pp. 373–392. URL: <https://doi.org/10.1007/s13132-011-0040-0>
14. Chijioke O., Aloysius A., Obi D. Mercantilism in Perspective: A Historic Review. *Global Economy Journal*, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 1–17.  
URL: <https://doi.org/10.1142/S2194565921500019>
15. Cwik P.F. The New Neo-Mercantilism: Currency Manipulation as a Form of Protectionism. *Economic Affairs*, 2011, vol. 31, iss. 3, pp. 7–11.  
URL: <https://doi.org/10.1111/j.1468-0270.2011.02117.x>
16. Reinert E.S., Reinert S.A. Mercantilism and Economic Development: Schumpeterian Dynamics, Institution Building, and International Benchmarking. *Oikos*, 2011, vol. 10, iss. 1, pp. 8–37.  
URL: [http://www.andreasaltelli.eu/file/repository/Mercantilism\\_paper\\_Sophus.pdf](http://www.andreasaltelli.eu/file/repository/Mercantilism_paper_Sophus.pdf)
17. Halmayer V., Hoover K.D. Solow's Harrod: Transforming Macroeconomic Dynamics into a Model of Long-Run Growth. *The European Journal of the History of Economic Thought*, 2016, vol. 23, iss. 4, pp. 561–596.  
URL: <http://dx.doi.org/10.1080/09672567.2014.1001763>
18. Lianos T. Domar's Growth Model and Marx's Reproduction Scheme. *Journal of Macroeconomics*, 1979, vol. 1, iss. 4, pp. 405–412.  
URL: [https://doi.org/10.1016/0164-0704\(79\)90032-6](https://doi.org/10.1016/0164-0704(79)90032-6)
19. Munguía R., Davalos J., Urzua S. Estimation of the Solow-Cobb-Douglas Economic Growth Model with a Kalman Filter: An Observability-Based Approach. *Heliyon*, 2019, vol. 5, iss. 6, e01959.  
URL: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2019.e01959>
20. Иванченко И.С. Новый неомеркантилизм как вызов для глобализированной экономики // Вопросы экономики. 2021. № 9. С. 132–148.  
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-9-132-148>
21. Лосев А.В. Неомеркантилизм, неомодернизм или неоимпериализм? // Россия в глобальной политике. 2017. Т. 15. № 3. С. 34–50.  
URL: <https://globalaffairs.ru/articles/neomerkantilizm-neomodernizm-ili-neoimperializm/>

### **Информация о конфликте интересов**

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

## ECONOMIC POLICY AND GDP DYNAMICS: EVIDENCE FROM THE USA

Igor' S. IVANCHENKO

Rostov State University of Economics (RSUE),  
Rostov-on-Don, Russian Federation  
ivanchenko\_is@mail.ru  
<https://orcid.org/0000-0002-9268-2103>

### Article history:

Article No. 334/2022  
Received 14 July 2022  
Received in revised form  
29 July 2022  
Accepted 18 August 2022  
Available online  
29 November 2022

**JEL classification:** F02,  
F43

**Keywords:** mainstream,  
neoclassical theory,  
neomercantilism,  
international economic  
relations, economic  
growth

### Abstract

**Subject.** The article considers cyclical changes of economic policy by U.S. presidents, based on either the neoclassicism concept or the postulates of neomercantilism. This struggle has become especially acute and dramatic for the economies of the rest of the world since 2016, after the election of D. Trump as President of the United States.

**Objectives.** The aim is to evaluate the impact of the economic policy pursued by U.S. presidents according to the methods of various economic schools, on the dynamics of GDP.

**Methods.** The study rests on classification of methods for the American economy over the past hundred years and their comparison with statistical data on U.S. GDP growth rates for this period, calculation of correlation coefficient between these economic indicators.

**Results.** The correlation coefficient between the economic policy pursued by U.S. presidents and the GDP growth rate was equal to 0.87. This is indicative of significant influence of economic policy on the U.S. GDP dynamics. The highest rates of economic growth were observed, when the U.S. economy was managed according to mercantilist principles.

**Conclusions.** The probability of a new return to the mercantilist methods of managing the U.S. economy and final rejection of globalization policy is quite high. The theoretical understanding of this process will help make adequate decisions in the practice of interstate relations, taking into account the uneven economic growth rates of developed liberal and developing mercantilist countries.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

**Please cite this article as:** Ivanchenko I.S. Economic Policy and GDP Dynamics: Evidence from the USA. *Financial Analytics: Science and Experience*, 2022, vol. 15, iss. 4, pp. 398–418.  
<https://doi.org/10.24891/fa.15.4.398>

## References

1. Jacobs M., Laybourn-Langton L. Paradigm Shifts in Economic Theory and Policy. *Intereconomics*, 2018, vol. 53, iss. 3, pp. 113–118.  
URL: <https://www.intereconomics.eu/contents/year/2018/number/3/article/paradigm-shifts-in-economic-theory-and-policy.html>
2. Keynes J.M. *Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg* [The General Theory of Employment, Interest and Money]. Moscow, Direkt-Media Publ., 2014, 405 p.

3. Ivanchenko I.S. [Optimization of Russia's international reserves structure: Theoretical approaches, practical implementation]. *Voprosy Ekonomiki*, 2017, no. 1, pp. 64–80. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-1-64-80>
4. McDermott J. Mercantilism and Modern Growth. *Journal of Economic Growth*, 1999, vol. 4, no. 1, pp. 55–80. URL: <https://doi.org/10.1023/A:1009878625417>
5. Dequech D. Neoclassical, Mainstream, Orthodox, and Heterodox Economics. *Journal of Post Keynesian Economics*, 2015, vol. 30, iss. 2, pp. 279–302. URL: <https://doi.org/10.2753/PKE0160-3477300207>
6. Lawson T. What Is This “School” Called Neoclassical Economics? *Cambridge Journal of Economics*, 2013, vol. 37, iss. 5, pp. 947–983. URL: <https://doi.org/10.1093/cje/bet027>
7. Davis J.B. The Turn in Economics: Neoclassical Dominance to Mainstream Pluralism? *Journal of Institutional Economics*, 2006, vol. 2, iss. 1, pp. 1–20. URL: <https://doi.org/10.1017/S1744137405000263>
8. Gee T. The World System is Not Neo-Liberal: The Emergence of Structural Mercantilism. *Critique*, 2009, vol. 37, iss. 2, pp. 253–259. URL: <https://doi.org/10.1080/03017600902760737>
9. Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. Ed. by S.M. Soares. MetaLibri Digital Library, 2007, 754 p.
10. Warloutzet L. The EEC/EU as an Evolving Compromise between French Dirigism and German Ordoliberalism (1957–1995). *Journal of Common Market Studies (JCMS)*, 2019, vol. 57, iss. 1, pp. 77–93. URL: <https://doi.org/10.1111/jcms.12817>
11. Barth J. Reconstructing Mercantilism: Consensus and Conflict in British Imperial Economy in the Seventeenth and Eighteenth Centuries. *The William and Mary Quarterly*, 2016, vol. 73, iss. 2, pp. 257–290. URL: <https://doi.org/10.5309/willmaryquar.73.2.0257>
12. Robinson J. Aspects of Development and Underdevelopment. *The Economic Journal*, 1980, vol. 90, iss. 359, pp. 623–625. URL: <https://doi.org/10.2307/2231933>
13. Uzunidis D., Laperche B. The New Mercantilism and the Crisis of the Global Knowledge Economy. *Journal of the Knowledge Economy*, 2011, vol. 2, iss. 3, pp. 373–392. URL: <https://doi.org/10.1007/s13132-011-0040-0>

14. Chijioke O., Aloysius A., Obi D. Mercantilism in Perspective: A Historic Review. *Global Economy Journal*, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 1–17.  
URL: <https://doi.org/10.1142/S2194565921500019>
15. Cwik P.F. The New Neo-Mercantilism: Currency Manipulation as a Form of Protectionism. *Economic Affairs*, 2011, vol. 31, iss. 3, pp. 7–11.  
URL: <https://doi.org/10.1111/j.1468-0270.2011.02117.x>
16. Reinert E.S., Reinert S.A. Mercantilism and Economic Development: Schumpeterian Dynamics, Institution Building, and International Benchmarking. *Oikos*, 2011, vol. 10, iss. 1, pp. 8–37.  
URL: [http://www.andreasaltelli.eu/file/repository/Mercantilism\\_paper\\_Sophus.pdf](http://www.andreasaltelli.eu/file/repository/Mercantilism_paper_Sophus.pdf)
17. Halsmayer V., Hoover K.D. Solow's Harrod: Transforming Macroeconomic Dynamics into a Model of Long-Run Growth. *The European Journal of the History of Economic Thought*, 2016, vol. 23, iss. 4, pp. 561–596.  
URL: <http://dx.doi.org/10.1080/09672567.2014.1001763>
18. Lianos T. Domar's Growth Model and Marx's Reproduction Scheme. *Journal of Macroeconomics*, 1979, vol. 1, iss. 4, pp. 405–412.  
URL: [https://doi.org/10.1016/0164-0704\(79\)90032-6](https://doi.org/10.1016/0164-0704(79)90032-6)
19. Munguía R., Davalos J., Urzua S. Estimation of the Solow-Cobb-Douglas Economic Growth Model with a Kalman Filter: An Observability-Based Approach. *Heliyon*, 2019, vol. 5, iss. 6, e01959. URL: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2019.e01959>
20. Ivanchenko I.S. [New neomercantilism as a challenge for a globalized economy]. *Voprosy Ekonomiki*, 2021, no. 9, pp. 132–148. (In Russ.)  
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-9-132-148>
21. Losev A.V. [Neomercantilism, neomodernism or neo-imperialism?]. *Rossiia v global'noi politike = Russia in Global Affairs*, 2017, vol. 15, no. 3, pp. 34–50.  
URL: <https://globalaffairs.ru/articles/neomerkantilizm-neomodernizm-ili-neoimperializm/> (In Russ.)

### **Conflict-of-interest notification**

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.